

УДК 930.25(571.5)(=162.1)

СЕМЕНОВ Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент; декан факультета социально-культурной деятельности, наследия и туризма Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; sew11@mail.ru)

ЦЫРЕМПИЛОВА Ирина Семеновна – доктор исторических наук, доцент; проректор по научной работе Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; irina161073@mail.ru)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОЛЬСКОЙ ССЫЛКИ (на материалах Байкальского региона)

Аннотация. В статье дается характеристика законодательных актов и делопроизводственных документов как основных видов исторических источников, позволяющих воссоздать особенности и специфику каторги и поселения польских ссыльных – участников восстания 1863 г. Авторы дают оценку информационного потенциала материалов, находящихся на хранении в региональных архивохранилищах (Государственный архив Иркутской области, Государственный архив Забайкальского края, Государственный архив Республики Бурятия).

Ключевые слова: польская ссылка, польские политические ссыльные, законодательные акты, делопроизводственные материалы, исторический источник

В современных условиях изучение истории польской ссылки в Сибирь не теряет своей актуальности как в изыскательском плане, так и в социальном аспекте. Особенно это касается расширения источниковой базы, ввода в научный оборот новых свидетельств и документов, раскрывающих основные аспекты пребывания поляков на каторжных работах, а также на поселении. В целом источниковый корпус заявленной темы представлен широким кругом опубликованных и неопубликованных источников, требующих систематизации и классификации. В рамках представленной статьи приоритетное внимание уделено анализу законодательных актов и делопроизводственных материалов, являющихся наиболее информативными и репрезентативными и позволяющих комплексно реконструировать историю каторги и поселения ссыльных участников польского восстания 1863 г.

Основной и значительный массив документов и материалов по истории польской ссылки в Байкальском регионе находится на хранении в государственных архивах Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия. Одним из самых крупных архивохранилищ документов, отражающих основные аспекты истории польской ссылки, является Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Это фонды Главного управления Восточной Сибири (Ф. 24), окружных исправников Иркутской губернии (Ф. 94, Ф. 99), Иркутского уездного (Ф. 90) и городского (Ф. 91) полицейских управлений и др.

Вторым по представленности документов по истории ссылки поляков является Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), где документы сосредоточены в фондах Забайкальского областного правления (Ф. 1), Нерчинской

горной конторы (Ф. 31) и Читинского окружного полицейского управления (Ф. 23).

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), в отличие от архивов Иркутска и Читы, содержит небольшое число документов по истории польской ссылки XIX в. Это объясняется тем, что в г. Верхнеудинске, который являлся окружным городом Забайкальской области, проживало небольшое число ссыльных. Основная информация о польских ссыльных, проживавших в Верхнеудинском округе, сосредоточена в фонде Верхнеудинского окружного полицейского управления (Ф. 337).

Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи представляют нам картину эволюции законодательства, регулирующего уголовное наказание, ссылку и каторгу. Основным законодательным документом был принятый в 1822 г. Устав о ссыльных¹. Разработанный на основе ПСЗРИ в 1832 г., Свод законов Российской империи включал в себя отдельный том, посвященный уголовному праву². Ряд положений тома регламентировали ссылку на каторжные работы за совершение преступлений государственного характера [Казарян 1999: 12-16]. 15 августа 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое стало следующим шагом в регламентации наказания за совершенные преступления, в т.ч. и политического характера³.

Увеличивающееся число ссыльных, складывающиеся условия на месте отбывания ими каторжных работ требовали принятия решений по организации внутренней жизни польских ссыльных. Одним из таких документов явилось Положение Комитета министров от 1 мая 1864 г., разрешающее местным властям при отсутствии условий обеспечения ссыльных каторжными работами в крепостях, которых на территории Байкальского региона в рассматриваемый период не существовало, заменять их работами на заводах⁴.

Важными законодательными актами 60–70-х гг. XIX в., облегчающими положение польских ссыльных, явились всемилостивейшие манифесты от 16 апреля 1866 г. и 25 мая 1868 г. Как справедливо отмечает профессор А.А. Иванов, «в каждом высочайшем манифесте, принимавшемся в России по случаю всевозможных торжеств, происходивших периодически в монаршем доме», объявлялись беспрецедентные льготы для участников восстания [Иванов 2016]. Так, манифест 15 апреля 1866 г. сокращал сроки каторжных работ приговоренным к бессрочным каторжным работам до 10 лет; тем, кто был приговорен к каторжным работам более чем на 6 лет, срок работ сокращался наполовину. Приговоренных к 6 и менее годам каторги манифест освобождал от работ и переводил на поселение [Skok 1974: 302-303].

Манифест от 25 мая 1868 г. «О даровании облегчения осужденным до 1 января 1866 года политическим преступникам»⁵ сыграл наиболее важную роль в изменении положения польских ссыльных в Сибири. Он полностью освобождал от каторжных работ и переводил на поселение молодых людей, принимавших участие в восстании до достижения 20-летнего возраста, предписывал освободить от работ и выдворить за пределы империи всех иностранцев, участвовав-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 3. Т. III. 1883. СПб. 1886. С. 434-435.

² Свод законов Российской империи. Т. 15. Законы уголовные. СПб. 1857. – 964 с.

³ ПСЗРИ-2. Т. XX. Отд. 1. 1845. СПб. 1846. С. 598-1010.

⁴ ПСЗРИ-2. Т. XXXIX. Отд. 1. 1864. СПб. 1867. С. 397.

⁵ ПСЗРИ-2. Т. XLIII. Отд. 1. 1868. СПб. 1873. С. 648-649.

ших в восстании. Кроме того, на основании данного манифеста от каторжных работ освобождались все польские ссыльные, не совершившие преступления во время пребывания на каторге.

Заключительным законодательным актом, освобождавшим польских ссыльных от наказания, стал манифест по случаю коронации императора Александра III, подписанный 15 мая 1883 г.¹

Нормативно-правовые документы, регламентирующие пребывание польских ссыльных на поселениях на территории Восточной Сибири, принимались не только центральными властями, но также и местными органами власти [Шостакович 2015: 35–36]. В связи с наплывом значительного числа польских ссыльных на территорию Байкальского региона местные власти столкнулись с трудностями организации их жизни. На решение этой проблемы была нацелена отдельная инструкция – Правила по устройству быта политических ссыльных, сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и западных губерний², утвержденные генерал-губернатором Восточной Сибири 8 января 1866 г.

Правила определяли округа и волости Енисейской и Иркутской губерний, в которых могли быть размещены политические ссыльные для проживания и занятия сельским хозяйством (п. 2–3). Правила значительно сужали круг видов деятельности, которыми могли заниматься польские ссыльные. Так, ссыльным разрешалось заниматься земледелием и ремеслом, для чего ссыльные получали ссуды от органов местной власти³. Наниматься в услужение к местным жителям, а также на работу на золотых приисках допускалось лишь при наличии поручителей из местных жителей (п. 9). Ссыльным запрещалось заниматься преподаванием, служить в правительственных учреждениях, содержать типографии, литографии, фотографии, а также работать в подобных учреждениях, иметь врачебную практику, содержать питейные заведения, заниматься извозом. Занятие медицинской практикой запрещалось даже тем из ссыльных врачей, которые на основании приговора не были лишены медицинского диплома и соответствующего права (п. 10)⁴. Зачастую на практике данные запреты не соблюдались, и местная власть смотрела сквозь пальцы на то, чем польские ссыльные зарабатывали себе на жизнь.

Основной массив источников, отражающих историю ссылки и каторги поляков, относится к делопроизводственной документации.

Размещение большого числа польских ссыльных на рудниках и заводах на территории Байкальского региона привело к появлению официальной переписки между иркутской и забайкальской администрациями по вопросам размещения ссыльных, обеспечения их работой, снабжения необходимыми предметами, организации питания, о числе заболевших и смертельных случаев среди польских ссыльных⁵.

Контроль над ссыльными поляками, переведенными на поселение, осуществлялся представителями местных органов власти. К числу основных относились окружные полицейские исправники. Именно в материалах фондов окружных исправников Иркутской губернии, а также Иркутского уездного и

¹ ПСЗРИ-3. Т. III. 1883. СПб. 1886. С. 234–244.

² ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52. Л. 43–45.

³ Большинство ссыльных неохотно брали такие ссуды, полагая, что это может явиться дополнительной проблемой в ближайшем будущем при возвращении на родину. Манифесты 1866 и 1868 гг. давали надежду на скорое освобождение и возвращение на родину.

⁴ ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52. Л. 43–45.

⁵ ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3427.

городского полицейских управлений отложены документы, содержащие сведения о числе проживавших польских ссыльных на территории округа, видах их деятельности, поведении, материалы о разрешениях выехать за пределы для поиска заработка, вступить в брак и др.

Главным документом, устанавливающим личность ссыльных в период их движения к месту отбывания каторжных работ, являлись статейные списки, которые относятся к массовым источникам. Статейный список составлялся на каждого ссыльного отдельно. Статейный список заполнялся по утвержденной форме и должен был содержать следующую информацию: имя и фамилию, социальное состояние, возраст, приметы, вероисповедание, семейное состояние, место оглашения приговора и характеристику¹.

Статейные списки составлялись в двух экземплярах, один из которых передавался конвоирующим офицерам, второй отправлялся в Тобольский приказ о ссыльных, являвшийся главным распределительным и контрольным центром ссыльных в Сибири. Списки находились на хранении в органах, ответственных за обеспечение контроля над польскими ссыльными. К примеру, на территории Нерчинского горного округа таким органом было Нерчинское комендантское управление. Так, в сообщении коменданта Н.П. Разгильдеева, осуществлявшего контроль над польскими ссыльными, указывалось, что «подлинные статейные списки на всех политических преступников, находящихся на Нерчинских заводах и рудниках, будут находиться в Комендантском управлении, которому они необходимы»². В настоящее время фонд Нерчинского горного управления ГАЗК располагает большим количеством статейных списков как политических, так и уголовных ссыльных³.

Следующим источником, представляющим исследовательский интерес, являются партионные списки⁴. Они формировались перед отправкой ссыльных на каторжные работы и были необходимы для учета числа ссыльных. Партионный список составлялся на основе данных из статейного списка и содержал основную информацию о числе ссыльных, роде наказания, информацию о каждом ссыльном с указанием его возраста и примет. В партионных списках фиксировалась также информация о приеме и сдаче партии ссыльных на этапах при передаче партий конвойными офицерами. В документе могла содержаться информация о полученной зимней и летней одежде и обуви, которой снабжали каждого ссыльного в Экспедиции о ссыльных.

При распределении ссыльных на каторжные работы и в местах поселения на них составлялся особый документ — алфавит ссыльных⁵. Одним из наиболее подробных является алфавит польских ссыльных, поступивших на каторжные работы на Нерчинские заводы, датированный 1864 г.⁶ В ГАИО находится на хранении алфавит польских ссыльных, распределенных на поселение на территории Иркутской губернии в 1869 г.⁷

После окончания срока каторжных работ польские ссыльные начинают выходить на поселение. Императорские манифесты предоставили им такую возможность, и первые поляки начинают выходить на поселение уже весной 1866 г. Для поселения польским ссыльным на основании утвержденных Правил

¹ ПСЗРИ. Т. 38. 1822–1823. СПб. 1830. С. 434–435, 460.

² ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3372. Л. 307

³ ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3406; ГАЗК Ф. 31. Оп. 1. Д. 3384.

⁴ ПСЗРИ. Т. 38. 1822–1823. СПб. 1830. С. 435, 460.

⁵ Там же. С. 462, 464.

⁶ ГАЗК. Ф. 31. Оп. 1. Д. 3327.

⁷ ГАИО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 662.

по устройству быта политических ссыльных, сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и западных губерний, на территории Иркутской губернии предназначался Балаганский округ¹. Тем не менее в связи с возрастающим числом польских ссыльных и отсутствием подходящих мест в Балаганском округе их стали направлять и в другие округа Иркутской губернии.

Польские ссыльные, распределенные на поселение, как правило, не стремились надолго оставаться в предназначенных им для проживания волостях и округах. Основная причина, почему ссыльные поляки покидали места причисления, заключалась в том, что им было достаточно трудно найти достойный заработок. Делопроизводственные документы Читинского окружного полицейского правления конца 60-х – 70-х гг. XIX в. содержат значительное число увольнительных удостоверений отходника, выдаваемых польским ссыльным из мест их причисления на поселение [Семенов 2017: 95]. Возможность выезда из места причисления предоставлялась ссыльным местными властями, которые также стремились избавиться от обременительного элемента [Иванов 2021: 147]. Для этого необходимо было оформить увольнительный билет отходника, который являлся документом, удостоверяющим личность. В документе указывалась информация о человеке, его имя и фамилия, место жительства, в случае польских ссыльных – место причисления, приметы, срок действия (как правило, билет выдавался сроком на один год), место выдачи и наименование органа, выдавшего билет.

По истечении годичного срока ссыльный должен был вернуться в место своего причисления или запросить местные власти о выдаче нового билета. Волостные правления охотно выдавали увольнительные билеты польским ссыльным, поскольку не всегда могли обеспечить их необходимым наделом земли в размере 15 десятин для обзаведения хозяйством и не хотели нести ответственность за поведение польского ссыльного.

Не приписанные к крестьянскому или мещанскому обществу ссыльные могли для своих отлучек с места причисления получать проходной (путевой) вид². Проходной вид являлся еще одним из видов документов, выдававшихся ссыльнопоселенцам, нанимавшимся на работы на частные золотые промыслы. Среди польских ссыльных наем на золотые промыслы был одним из наиболее популярных и востребованных видов деятельности. По свидетельству современников, золотопромышленники охотно нанимали на прииски поляков, считая их более дисциплинированными и ответственными [Иванов 2021: 171].

В региональных архивах сегодня сохранилось большое число различного рода прошений и докладных записок ссыльных к местным и губернским органам власти. В период отбывания каторжных работ прошения в основном касались поиска и выдачи денежных средств, отправляемых ссыльным родными и близкими, улучшения условий содержания в тюремных помещениях, перевода на вольные квартиры. В период перевода с каторги на поселение зачастую возникали проблемы продажи приобретенного ссыльными недвижимого имущества, вследствие чего поступали прошения о разрешении проживать на территории, например, Забайкальской области, до окончательной продажи недвижимости.

Как свидетельствуют документы, большая часть польских ссыльных, сосредоточенных по округам и волостям Забайкальской области, стремилась обосноваться в Чите. Так, к примеру, с прошением о разрешении проживать в

¹ ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52. Л. 43.

² ПСЗРИ-2. Т. XXVI. Отд. первое. СПб. 1852. С. 374.

Чите обращался ссыльный Войцех Бушинский¹. Свое прошение он обосновывал тем, что владел слесарным мастерством, которое может быть полезным для жителей города. Одним из интересных документов, имеющих отношение к осуществлению польским ссыльным Б. Дыбовским научной деятельности, является прошение исследователя о разрешении ему остаться на поселении на территории Забайкальской области и продолжить изучение флоры и фауны бассейна р. Амур².

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что законодательные акты и делопроизводственные материалы являются основными видами исторических источников по истории польской ссылки на территории Байкальского региона. Анализ законодательства демонстрирует его эволюцию от жесткой регламентации надзора и контроля над польскими ссыльными до мер, существенно облегчающих их положение. Делопроизводственные материалы, представленные отчетами, рапортами, прошениями, докладными, статейными и партионными списками и др., обладают большей степенью информативности и позволяют реконструировать качественные и количественные характеристики польской ссылки на территории Байкальского региона во второй половине XIX в.

Список литературы

Иванов А.А. 2016. Правовые особенности пребывания поляков – участников Январского восстания в Иркутской ссылке в 1863–1883 гг. – *Baikal Research Journal*. Т. 7. № 5. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(5).13.

Иванов А.А. 2021. «Далеко в стране Иркутской...»: Очерки истории политической и уголовной ссылки XVI – начала XX в. Иркутск: Изд-во ИГУ. 261 с.

Казарян П.Л. 1999. *Якутская политическая ссылка: историко-юридическое исследование*. Якутск: Изд-во ЯГУ. 192 с.

Семенов Е.В. 2017. Польские политические ссыльные в Чите в 60–70-е гг. XIX в. – *Гуманитарный вектор*. Т. 12. № 4. С. 92-97.

Шостакович Б.С. 2015. *Феномен польско-сибирской истории (XVII в. – 1917 г.): Основные аспекты современных научных трактовок, результатов и задач дальнейшей разработки темы*. М.: МИК. 752 с.

Skok H. 1974. *Polacy nad Bajkałem. 1863–1883*. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe. 336 s.

SEMENOV Yevgeniy Vladimirovich, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Dean of the Faculty of Socio-Cultural Activities, Heritage and Tourism, East Siberian State Institute of Culture (1 Tereshkovo St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; sew11@mail.ru)

TSYREMPILOVA Irina Semenovna, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor, Vice-rector of East Siberian State Institute of Culture (1 Tereshkovo St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; irina161073@mail.ru)

LEGISLATIVE ACTS AND DOCUMENTAL MATERIALS AS SOURCES FOR STUDYING THE HISTORY OF THE POLISH EXILE (by the materials of the Baikal Region)

Abstract. The article characterizes legislative acts and documents as the main types of historical sources that allow recreating the features and specifics of penal servitude and settlements of Polish exiles – participants of the uprising of 1863.

¹ ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 7801.

² ГАЗК. Ф. 1. Оп. 1 (о). Д. 303. Л. 69.

The authors assess the information potential of materials stored in regional archives (State Archives of the Irkutsk Region, State Archives of the Trans-Baikal Territory, and State Archives of the Republic of Buryatia).

Keywords: Polish exile, Polish political exiles, legislative acts, clerical materials, historical source

УДК 947.084.5(571.54)

КВАЧ Алина Алексеевна – научный сотрудник Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; alina.spiridonova.94@mail.ru)

ПАЛИКОВА Татьяна Вадимовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; nnet2861@gmail.com)

МАЛЫГИНА Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а; kirienko-o@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛУЖАЩИХ ТРОИЦКОСАВСКОГО ГОРОДСКОГО НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА В ПЕРИОД ДВР

Аннотация. В статье предпринята попытка дать общую характеристику социально-экономического положения служащих Троицкосавского городского народно-революционного комитета в начале 1920-х гг. Изучение социально-экономического положения городского служащего, его материальной обеспеченности демонстрирует переход от распада государственного аппарата к построению нового. При этом автор выявляет проблемы этого перехода, способы их решения, которые впоследствии найдут отражение в программе социальной политики новой власти в сфере поддержки служащих городского управления.

Ключевые слова: Забайкалье, ДВР, Троицкосавск, Гражданская война, городское управление

События 1917 г. изменили все сферы жизни обывателя. Происходившие в государстве переломные процессы естественным образом привнесли изменения в экономическую, политическую, социальную ее составляющие.

Повседневная жизнь населения ДВР значительно осложнилась из-за революционных событий, военных действий, неурожая и, как следствие, общего экономического кризиса. Что касается муниципальных служащих, то их социально-экономическое положение мало чем отличалось от положения всего населения.

Вопрос изучения условий жизни служащих Троицкосавского горнарревкома в начале 1920-х гг. исследователями ранее не рассматривался. Так, в работах Т.В. Паликовой анализируются отдельные аспекты повседневной жизни забайкальского города в период становления советской власти, а также исследуются условия жизни служащих в г. Верхнеудинске [Паликова, Красовская 2020].